

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

ФАКУЛЬТЕТ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

КАФЕДРА ФОНЕТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

УРУНОВ БЕКЗОД ШОХИРОВИЧ

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМИССИВНЫХ
РЕЧЕВЫХ АКТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель: А.Р.Исмаилов

Научный консультант: доц. А.Л. Баласанова

Выпускная квалификационная работа
была обсуждена и рекомендована
к защите на собрании кафедры
“Фонетики английского языка”
Протокол № 11, 16 май, 2014.

Заведующий кафедры: к.ф.н. Г.Обруева

САМАРКАНД 2014

ВВЕДЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
<u>ГЛАВА I</u> Теория речевых актов и её основные положения	7
1.1 Общее представление о речевом акте	7
1.2 Типология речевых актов	9
1.3 Косвенные (непрямые) речевые акты.....	Ошибка! Закладка не определена.
1.4 Теория иллокутивных речевых актов (основные положения)	15
1.5 Наиболее распространённые речевые акты и их виды.....	21
1.5.1 Специфика некоторых речевых актов	22
1.5.2 Косвенные побудительные речевые акты с тенденцией высказываний на лицо	23
Выводы по 1-ой главе.....	26
<u>ГЛАВА II</u> Комиссивные речевые акты	28
2.1 Классификация иллокутивных речевых актов.....	28
2.2 Промиссив – как подвид комиссивных речевых актов	33
2.2.1 Промиссивная интенция	Ошибка! Закладка не определена. 42
2.2.2 Выражение промиссивной интенции при помощи имплицитных средств	46
2.2.3 Выражение промиссивной интенции при помощи эксплицитных средств	50
2.3 Лингвокультурный концепт в качестве гарантии	54
Выводы по 2-ой главе.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа была сделана при помощи попытки представить систему иллюкутивных типов речевых актов класса комиссиров на основе прототипического подхода. Класс представлен в виде полевой структуры, в центре которой располагается ядро-прототип (идеализированный эталонный образец), потенциально окруженный центральными и периферийными членами класса. Отдаленность от ядра обусловлена присутствием дополнительных характеристик, отличных от свойств ядра - прототипа.

Данная работа выполнена на основе прототипического подхода к речевым актам в рамках когнитивной и коммуникативной лингвистик.

Теория прототипов является одной из важнейших теорий в когнитивной лингвистике. Согласно этой теории, некоторые понятия мыслятся как наиболее типичные, лучшие представители класса языковых единиц.

Понятие прототипа предполагает, что каждый человек формирует в своем сознании некий конкретный или абстрактный образ предметов, принадлежащих некоторой категории. При помощи такого образа человек воспринимает действительность: любое понятие или категория, находящаяся ближе всего к такому образу, рассматривается как лучший или наиболее типичный образец своего класса. Прототип является одним из узлов (наряду с понятиями, образами и т.д.), которые определяют стратегию обработки когнитивной информации [31,76]. «Модель переработки информации предполагает, что процесс познания можно разложить на ряд этапов [например, вычленение прототипа], каждый из которых представляет собой некую гипотетическую единицу, включающую набор уникальных операций, выполняемых над входной информацией. Существует предположение, что реакция на события является результатом серии таких этапов и операций (например, восприятие, кодирование информации из памяти, формирование понятий, суждение и формирование высказывания). На каждый этап поступает информация для данного этапа операции» [47, 31-32].

Актуальность исследуемой темы. Актуальность исследования заключается в необходимости системного исследования речевых актов. Несмотря на то, что теория речевых актов в последнее время получила широкое освещение в научной литературе, вопрос о классификации речевых актов все еще остается дискуссионным. Классификации иллокутивных типов были предложены Остином, Серлем, Вундерлихом, Реканати и другими лингвистами. В то же время нет единого мнения относительно состава классов речевых актов и их взаимосвязи. Попытки представления системы речевых актов в виде полевой прототипической структуры не предпринимались. Не проводилось и сопоставительное исследование полевых структур классов речевых актов на материале английского и русского языков. Предварительное исследование показало, что для решения этих вопросов необходимо привлечь теорию прототипов, которая является одним из перспективных направлений современного языкознания.

Сама постановка вопроса и методология исследования представляет собой **научную новизну**. Работа представляет собой попытку привлечения когнитивного подхода для изучения функционирования речевых актов в английском и русском языках. Нами были выработаны критерии отнесения иллокутивных типов к классу комиссивов, уточнен состав класса комиссивов на основе сочетания семантического анализа перформативных глаголов, представляющих иллокутивные типы данного класса и прототипического представления речевых актов класса комиссивов с выявлением ядра-прототипа и периферийных единиц. Впервые рассмотрены и связи класса комиссивов с другими классами речевых актов, а также сопоставлено прототипическое представление класса комиссивов на материале английского и русского языков.

Целью данной работы является представление полевой прототипической структуры класса комиссивов в английском и русском языках.

Задачами данной работы являются следующие: Здесь представлены конкретные задачи работы, характеризующие основную цель исследования:

1) представление теории прототипов в качестве теоретической базы исследования;

2) характеристика комиссивов в классификациях речевых актов;

3) разработка критерий отнесения речевого акта к классу комиссивов;

4) выделение классов комиссивов, основывающихся на семантическом анализе перформативных глаголов, представляющих соответствующие иллокутивные типы;

5) уточнение состава класса комиссивов, его полевой структуры и связи с другими классами на основе прототипического подхода.

6) прототипическая характеристика класса комиссивов;

7) сопоставление прототипической полевой структуры класса комиссивов в английском и русском языках.

Объект данного исследования представлен в речевом акте «комиссив» в английском языке.

Предмет исследования – лингвистические средства выражения комиссивных речевых актов в англоязычной речи.

В ходе решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:**

1. Качественно-количественный анализ и оценка полученных данных в процессе данного исследования.

2. Дефиниционный компонентный анализ иллокутивных глаголов, выявляющий общность / различие значений анализируемых единиц.

3. Контекстуальный и сопоставительный анализ теории прототипов и теории речевых актов.

Практическая ценность данной работы. Практическое значение работы заключается в разработке специальной методики распределения иллокутивных типов по классам, а также методики определения связи между иллокутивными типами в одном классе и между классами на основе

теории прототипов. Результаты исследования на материале английского и русского языков могут быть использованы при составлении словарей; чтении лекционных курсов и на семинарских занятиях по теории прототипов, теории речевых актов и теории поля; при обучении исследовательской практике студентов и преподавании лексического аспекта английского языка.

Теоретическая ценность данной работы. Уточнение состава класса комиссивов и выяснение его связей с другими классами речевых актов вносит определенный вклад в теорию речевых актов. Перенос прототипического подхода на теорию речевых актов способствует расширению границ использования теории прототипов. Кроме того, класс комиссивов представлен в виде полевой структуры, что способствует развитию теории поля. Уточнение семантического состава иллокутивных глаголов вносит вклад в лексикографию.

Структура работы. Данная выпускная квалификационная работа состоит из Введения, 2-х Глав, Заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I

ТЕОРИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ И ЕЁ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Общее представление о речевом акте

Элементарной единицей речи является речевой акт, который реально воплощается в речевой деятельности человека. Получение в речи человека конкретного лексического наполнения становится носителем конкретной информации, в то время, как словосочетания и предложения являются составными частями речевого акта.

В основе речевого акта лежит интенция говорящего, т.е. желание, для реализации которого будут предприняты определенные шаги. Интенция может быть манифестируемая (проявляемая) и латентная (скрытая). Латентная интенция, как пишет О.Г.Почепцов, лингвистическому анализу не поддается, а манифестируемая интенция может быть заданной и выводимой. Косвенные речевые акты соотносятся с выводимой интенцией. Общение на уровне выводимого смысла всегда присутствует в нормальном человеческом взаимодействии, участники общения всегда что-то домысливают. Однако мера явно выраженного и мера подразумеваемого смысла могут выходить за рамки ожиданий адресата. Многое зависит от жанра и условий общения [39, 116].

Повышенное использование в речи импликатур, выводимых смыслов, отмечает В.В.Богданов, повышает статус говорящего в глазах адресата и статус адресата в собственных глазах: говорящий выглядит умным, разбирающимся в тонкостях речевого общения, и адресат понимает, что говорящий доверяет его догадливости. Общение на уровне импликатур - это более престижный вид вербальной коммуникации, поэтому он широко используется среди образованной части населения, поскольку для понимания многих импликатур адресат должен располагать соответствующим уровнем интеллектуального развития [3, 117].

Повышение уровня общения - это не единственная стратегия намёка. Намек уместен в том случае, когда необходимо высказать просьбу и как бы воздержаться, при этом сохраняя лицо

1) получатель речи, по собственному желанию совершит то, что подразумевалось в побуждениях отправителя речи, даже в случае недопонимания намёка;

2) получатель речи может сделать вид, что не понял намека;

3) если получатель речи показывает, что намек понят, то он подвергается риску, так как отправитель речи вправе дать понять, что высказывание имело только один смысл.

Такого рода стратегия вуалирования просьбы говорит о статусной неуверенности говорящего, о повышенном внимании к соблюдению дистанции, о явной неопределённости говорящего: для того, чтобы не оказаться в зависимости от адресата, говорящий использует просьбу в виде намёка. Зачастую в подобных ситуациях говорящий боится и обосновывает, сказанное им, принимая во внимание то, что в его словах не присутствовал намёк или же просьба, и партнёру, в любом случае, необходимо прореагировать на информацию, заранее несущую характер неодобрения. Получателю речи ничего не остаётся, как показать коммуникативную инициативу и предложить собеседнику то, о чем собеседник вроде бы не собирался просить.

Как отмечает В.В.Богданов, постоянное использование в речи имплицатур, выводимых смыслов, повышает статус говорящего в глазах адресата и статус адресата в собственных глазах: говорящий кажется, разбирающимся в деталях речевого общения, выглядит умным, и адресат осознаёт, что говорящий верит его сообразительности. Так как Общение на уровне имплицатур - это более престижный вид вербальной коммуникации, поэтому он широко используется среди образованной части населения, поскольку для понимания многих имплицатур адресат должен располагать соответствующим уровнем интеллектуального развития [3, 117].

Речевые акты имеют полевое строение, существуют прототипные речевые акты приказа, просьбы, извинения и более сложные "размытые" речевые акты, которые с известными оговорками можно отнести к той или иной группе. Так, ядро императивов составляют приказы (волеизъявительные императивы), основанные на узаконенной социальной власти. Следующий слой императивов составляют неволеизъявительные императивы - советы, инструкции, рецепты, предупреждения. Еще дальше от системообразующего ядра императивов находятся предложения, в которых оговариваются условия осуществления действия, и, наконец, выделяются параимперативы, включающие обещания и клятвы, планы и схемы, намерения и желания [22, 88].

Теория речевых актов даёт возможность выделить характеристики ситуаций общения: информативность/неинформативность, официальность/неофициальность общения, зависимость/независимость автора от адресата и наоборот, постоянный/переменный статус говорящего и адресата, констативная/перформативная ситуация, эксплицитная/имплицитная перформативность, эмоциональное/рациональное воздействие на адресата и др.

1.2. Типология речевых актов

К изучению и выделению речевых актов подходят как со стороны дедуктивного моделирования, так и со стороны индуктивно-эмпирического описания. В первом случае строится схема отношений между коммуникантами. Например, речевые акты делятся на информативные и неинформативные и далее - информативные констативные и информативные неконстативные. Во втором случае проводится сплошная словарная и текстовая выборка глаголов поведения и общения или описательных коррелятов речевых действий. Например, речевые акты похвалы, самопохвалы и лести, будучи принципиально имплицитными, в значительной мере определяются путем анализа паралингвистических

средств выражения. Существует три вида глаголов речи: глаголы сообщения, общения и речевого воздействия. Глаголы воздействия подразделяются на глаголы побуждения (совет, наставление, просьба, приказ и др.) и глаголы эмоционального воздействия (насмешка, ирония, упрек, брань, похвала, лесть). Существует два основных полярных подхода классификации речевых актов. Классификация речевых, по словам Т.Балльмера и В.Бренненштуля, базируется на тех речевых актах, предполагающих надлежащие речевые акты. Немецкие исследователи в своих работах около 5000 глаголов речевых актов сгруппировали в четыре вида речевой деятельности: дискурс, обращение, экспрессия, интеракция. Й.Майауэр высказал своё мнение по поводу того, что семантический или смысловой анализ глаголов речевых актов совершенно независим от классификации самих речевых актов. Э.Вайганд склоняется к промежуточной позиции, считая, что упомянутые подходы не идентичны, но и не отделены друг от друга. Идентификация указанных подходов подтверждается на основе индуктивно-эмпирического описания, а индивидуальность особенного речеактового подхода, который не относится к классификации глаголов речевых актов, - окончательным анализом в процессе моделирования объекта. Само описание при анализе различных классификационных точек зрения делится на три области: 1) глагольные корреляты-названия, входящие в состав речевых актов; 2) речевые акты, не имеющие особых глагольных коррелятов-названий, которые обозначаются развернутыми описаниями; 3) глагольные корреляты-названия, входящие в состав поведенческого акта, но выходящие за пределы собственно речевых актов. Значения слов о социальном статусе человека относятся поведенческим актам, которые, в свою очередь, отражаются в лексической семантике и включают речевые акты.

Для того, чтобы речевой акт был признан уместным, необходимо соблюдение условий успешности речевого акта. Так, если мать говорит дочери: *Помоги по хозяйству*, то она тем самым совершает речевой акт с целью побудить адресата совершить действие, указанное в данном

высказывании. Если задание не выполнено, выполнено не полностью или если это не является обязанностью, о которой нужно напоминать, то данный речевой акт является уместным, и в этом, коммуникативном, смысле - успешным. При несоблюдении хотя бы одного из перечисленных условий (работа по дому была выполнена, или определённые обстоятельства временно отвлекли от выполнения задания, или работа по хозяйству была запланирована и выполнена бы в определённые сроки), уместность речевого акта матери может быть поставлена под сомнение, и из-за этого он может потерпеть коммуникативную неудачу. Но даже при соблюдении всех условий, которые обеспечивают уместность речевого акта, результат, к которому он приведет, может соответствовать или не соответствовать поставленной цели. Так, в вышеуказанном примере итогом речевого акта матери может быть, как согласие дочери выполнить указанное действие, так и невыполнение его по различным причинам. Мотивация невыполнения может быть выражена некоторыми обстоятельствами (например, неожиданным приходом гостей, недомогание и др.).

Итак, речевой акт - явление достаточно сложное. В теории речевых актов он понимается как трехуровневое образование. В связи с этим выделяются три вида речевого акта. Классификацией речевых актов занимаются такие лингвисты, как Д. Остин, Дж. Серль и Д. Вандервекон [42, 24].

1. В первую очередь, речевой акт рассматривается как собственно говорение чего-либо. В этом аспекте, речевой акт является локутивным актом (от латинского *locutio* "говорение"). Локутивный акт – это сложная структура, так как включает в себя акт фонации (произнесение звуков), акт референции (употребление слов), акт предикации (связывание их по правилам грамматики, обозначение с их помощью тех или иных объектов и приписывание этим объектам тех или иных свойств и отношений). Длительное время лингвистика была основана на изучении именно локутивного аспекта речевого акта. Если рассматривать высказывания,

которые были употреблены в коммуникативной ситуации, то можно сделать вывод, что фонетика отражала их звуковую сторону, лексикология - их словарный состав, синтаксис опирался на правила соединения слов в предложении, семантика же интерпретировала предложение, сводя ее к объективному содержанию суждения, выражаемого предложением, то есть, к пропозиции. Таким образом, локутивный акт – это речевой акт, который рассматривается в отношении к языковым средствам, используемым в его процессе.

2. Во-вторых, человек, в принципе, говорит не для того, чтобы наслаждаться звуками собственного голоса, не для того, чтобы составлять из слов предложение и даже не для того, чтобы указать в предложении на какие-либо объекты с теми или иными свойствами. В процессе говорения (по-латински *in locutio*) человек достигает так называемую внеязыковую цель: он задаёт вопрос или отвечает, даёт информацию, убеждает или предостерегает, назначает и т.п. Речевой акт, с точки зрения его внеязыковой цели, выступает как иллокутивный акт. Интегральная, т.е. обобщенная и целостная характеристика высказывания как средства осуществления иллокутивного акта называется иллокутивной функцией, или иллокутивной силой высказывания.

Анализируя содержание высказывания на иллокутивном уровне анализа речевого акта, в нём рассматривают две основных составляющих: иллокутивную функцию (F) и пропозицию (P), представляя его в виде зависимости F(P). Так, содержание высказывания в рассмотренном выше примере раскладывается на пропозициональную часть '*ты помогаешь по хозяйству*' (без истинностной оценки) и иллокутивную функцию 'намерение действовать'. Вопрос, выражаемый с помощью предложения '*Ты выполняешь работу по дому?*', выступает в качестве пропозиционального содержания, но имеет другую иллокутивную функцию - функцию вопроса; смысл высказывания '*Я обещаю помочь по хозяйству*' в типичной ситуации его употребления состоит из пропозиции '*я помогу по хозяйству*' и

иллокутивной функции ‘обещание’; смысл высказывания ‘*Она обещает помочь по хозяйству*’ в типичной ситуации его употребления складывается из пропозиции ‘*она обещает помочь по хозяйству*’ и иллокутивной функции ‘сообщение’. Обобщая вышесказанное, иллокутивный акт – это речевой акт, рассматриваемый в отношении к заявленной цели высказывания и некоторым условиям его осуществления.

3. В-третьих, посредством говорения человек добивается определённой цели, совершая различные преобразования в окружающей его действительности, прежде всего - в состоянии психической жизни своего собеседника, несмотря на то, что достигнутый результат речевого действия может соответствовать или не соответствовать той внеречевой цели, предназначенной говорящим. Перлокутивный акт- это речевой акт, который рассматривается в аспекте его реальных последствий. Так, в нашем примере высказывание матери могло, например, отвлечь дочь от общения с подругами, тем самым вызвать у неё обиду или же удивить её (если мать уже проверила выполненную ею работу, но по невнимательности забыла об этом). Итак, перлокутивный акт – это речевой акт, представленный в отношении к итогам высказывания. Таким образом, перлокутивный акт и соответствующее ему понятие перлокутивного эффекта - это та часть речевой деятельности, которая с давних времён относилась к риторике, рассматривая основные способы воздействия речи на мысли и чувства слушателей.

1.3. Косвенные (непрямые) речевые акты

Кроме прямых речевых актов, в которых выражаемое содержание соответствует воплощающей его языковой форме, существуют косвенные речевые акты. Они выражаются как несоответствие между значением и смыслом высказывания, между высказанным и предполагаемым контекстом, между собственным и контекстуально-обусловленным значением. Косвенные речевые акты - это особый метод действия, при котором

выполняемый иллокутивный речевой акт играет вспомогательную роль для осуществления другого иллокутивного акта.

Частое употребление косвенных речевых актов снижает категоричность высказывания. Это необходимо особенно в тех случаях, когда прямые речевые акты произносятся в недостаточно корректной форме. В свою очередь косвенные речевые акты создают возможность для последующего речевого и неречевого сотрудничества собеседников. При этом несогласование может видоизменяться в некоторых пределах: замечание может иметь смысл совета, вопроса или констатации факта, но не обязательно быть комплиментом.

Как свидетельствует фактический материал, достаточно большим потенциалом к созданию косвенных речевых актов обладает повествовательное предложение. В случае использования как прямого речевого акта его иллокутивная цель заключается в сообщении, констатации определенного факта. Как косвенный речевой акт оно может выступать, во-первых, в функции директивного речевого акта, то есть выразить побуждение.

Повествовательное высказывание может выражать следующие виды побуждения:

а) совет: *I really think that you should pay him for wages and turn him off.*

б) просьбу: *I would be glad to know it from you. We have such a parcel of servants.*

в) команду, приказ: *So my Constance all must be completed before he arrives.*

г) предложение: *I will save you the trouble. You can tell him that it was my guilt; then there will be no difficulty.*

Повествовательное предложение может также использоваться для выражения таких периферийных разновидностей побуждения как упрек, предупреждение, угроза, убеждение.

Еще одна функция повествовательного предложения – это выражение обещания, которое входит в группу комиссивов: *I promise you I shall make devilish work tonight in the larder.*

Повествовательное предложение в роли косвенного речевого акта может также выступать средством запроса информации, то есть. выполнять функцию вопросительного предложения: *I wonder what you could mean by sending me so valuable a thing as a casket to keep for him.*

Наконец, утвердительные по форме предложения могут выполнять функцию отрицательного высказывания: *Sir, ask me no questions I say ask me no questions. I will be damned if I answer them. (I won't answer them)*

Главным мотивом использования косвенных речевых актов во всех описанных выше случаях является принцип вежливости, который как отмечает Г. Грайс, зачастую играет решающую роль в формировании высказывания и в отборе языковых форм выражения коммуникативной цели. Вежливость выступает как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера [16, 48].

1.4. Теория иллокутивных речевых актов (основные положения)

Центральное место в исследованиях теории речевых актов занимает иллокутивный акт.

Впервые ввел понятие иллокуции Д. Остин, вслед за которым лингвист выделил четыре основных признака иллокуции [33, 17]

1. Иллокутивный акт должен быть целенаправленным, обладать коммуникативным намерением, т.е. достигнуть какой-то определенной цели.
2. Локутивный акт – это акт произнесения чего-либо, а иллокутивный акт – акт, который происходит при произнесении чего-либо.
3. Иллокутивное высказывание должно обладать ярко выраженным перформативом.

4. Иллокутивный акт осуществляется по взаимному согласию собеседников, заранее предполагает наличие определенных целей у коммуникантов, взаимодополняющих друг друга.

Научные исследования теории речевых актов базируются на понятии «иллокутивная сила» высказывания или «иллокутивная семантика». Иллокутивная сила – это тип речевого акта, который говорящий имеет намерение совершить в момент произнесения высказывания: приказ, вопрос, просьбу, утверждение, обещание и т.д. Однако в понимании Дж.Остина и Дж.Р.Сёрля иллокутивная сила (активный, субъективный аспект значения) не является каким-либо описанием внутреннего мира говорящего. Иллокутивная сила уже не является представлением действительности или описанием внутреннего мира говорящего, она лишь создаёт акт, который говорящий осуществляет в момент произнесения высказывания. Таким образом, в философии речевых актов Дж.Остина и Дж.Р.Сёрля субъективный аспект теряет свой информативный характер. Однако в высказывании сохраняется пропозициональное содержание, которое представляет собой объективное описание окружающего нас мира, которое может быть истинным или ложным [42, 33].

Серль также ввел новое понятие – иллокулятивная цель – это установка на определенную ответную реакцию адресата, которая сообщается ему в высказывании. Выделяют пять типов иллокутивных целей и определяют их следующим образом:

1. Ассептивная цель – намерение говорящего сообщить, как обстоят дела, констатировать какой-либо факт без желания оказать какое-либо воздействие на собеседника, кроме как донести до его сведения реальное состояние событий.

2. Комиссивная цель – намерение говорящего взять на себя какое-либо обязательство выполнить определенное действие, т.е. говорящий принимает обязательства реализовать серию действий, представленную содержанием высказывания.

3. Директивная цель – намерение говорящего попытаться заставить кого-либо сделать что-либо говорящий старается побудить слушающего реализовать серию действий, представленных данным содержанием. В данном типе возложено выделение двух видов интенции: а) директивная цель; б) оптативная цель. Осуществление речевых актов с оптативной целью (совет, просьба) происходит в более смягченных и вежливых тонах, тогда как осуществление речевых с директивной целью (приказ) предлагает более настойчивые, требовательные ноты.

4. Декларативная цель – намерение говорящего изменить окружающую действительность путем произнесения определенного высказывания, т.е. говорящий приводит те или иные доводы в пользу положения дел, представленного содержанием высказывания.

5. Экспрессивное намерение заключается в том, что говорящий желает выразить какие-либо чувства или некие психологические установки относительно фактов, которые составляют содержание высказывания. [42, 38].

Серль показал, что иллокутивные акты с одним и тем же содержанием могут иметь совершенно различные иллокутивные цели, например:

1. Джон выйдет из комнаты?
2. Джон выйдет из комнаты.
3. Джон, выйди из комнаты!
4. Вышел бы Джон из комнаты.
5. Если Джон выйдет из комнаты, я тоже выйду.

Первое предложение является вопросом, второе утверждением о будущем, третье просьбой или приказом, четвертое выражением желания, а пятое – намерение. Поэтому Остин и Серль признавали, что для того, чтобы понять, с какой целью употребляется высказывание, может быть использована пунктуация, ударение, интонационный контур, а также контекст [43, 80].

Для различия иллокутивных актов существует группа других признаков, составляющая базу универсальной классификации иллокутивных актов, построенной Сёрлем. Сам автор называет её “направлениями различий между иллокутивными актами”. Самыми главными из них являются:

Иллокутивные акты различаются между собой не только по своей цели, но и по ряду других признаков. Базу универсальной классификации иллокутивных актов, построенной Серлем составляет группа признаков, которые сам автор называет “направлениями различий между иллокутивными актами”. Наиболее существенными из них являются:

1) цель (например, для сообщения - отразить положение дел в мире, для приказа - побудить адресата к действию, для обещания - принять на себя обязательство, для поздравления - выразить определенную эмоцию говорящего);

2) направление соответствия между высказыванием и действительностью (например, в случае сообщения высказывание приводится в соответствие с действительностью, в случае приказа, напротив, действительность должна быть приведена в соответствие с высказыванием);

3) внутреннее состояние говорящего (например, при утверждении - наличие у него соответствующего мнения, при обещании - намерения, при просьбе - желания, при благодарении - чувства благодарности);

4) особенности пропозиционального содержания речевого акта (например, у предсказания содержание пропозиции относится к будущему времени, а у донесения - к настоящему или прошедшему; у обещания субъектом пропозиции является говорящий, а у просьбы - слушающий);

5) связь речевого акта с внеязыковыми установлениями или институтами (например, речевой акт назначения кого-либо своим заместителем, обычно оформляемый в виде документа, предполагает существование некоторой организации, в рамках которой говорящий должен быть наделен соответствующими полномочиями, частью

которых он с помощью данного речевой акта наделяет другого члена данной организации; ср. с похожими по параметру цели, но институционально не регламентированными случаями, когда мы просим кого-нибудь заменять нас - выступать нашим “заместителем” - в какой-либо неофициальной роли: навещать вместо нас нашего родственника в больнице, ходить вместо нас на родительское собрание в школу и т.п.) [43, 83].

Учитывая данные параметры Серль разделил всё множество иллокутивных актов на пять основных классов:

1. Репрезентативы, которые ориентированы от действительности к высказыванию, целенаправленно отражают положение дел в мире, способствуют наличию у говорящего соответствующего мнения, пропозициональное содержание их ничем не ограничено. Примеры репрезентативов: сообщение (ср. *Экзамен по математике назначен на 29 мая*), осуждение (ср. *Вы действуете непредусмотрительно*), прогнозирование (ср. *Недопустимая халатность приведёт к серьёзным преступлениям*), квалификация (ср. *Такие действия являются грубым нарушением устава*), признание (ср. *Я скрывал от тебя правду*), описание (ср. *Вид на море был великолепен*).

2. Директивы, имеющие ориентацию от высказывания к действительности, целенаправленные побудить адресата делать или не делать что-либо, подразумевают наличие у говорящего соответствующего желания, а их пропозициональное содержание всегда состоит в том, что адресат в будущем совершит или не совершит какое-либо действие. К этому классу относятся такие виды побудительных речевых актов, как просьбы, запреты, советы, инструкции, призывы и другие.

3. Комиссивы ориентированы, как и директивы, от высказывания к действительности. Они используются говорящим, целенаправленно связывая себя обязательством делать или не делать что-либо, предполагая наличие у него соответствующего желания, и в их пропозиции говорящий всегда

является субъектом. Примеры комиссивов: обещание, клятва, гарантийное обязательство.

4. Экспрессивы целенаправленно выражают психологическое состояние говорящего (чувство радости, сожаления, благодарности, и т.п.) как реакцию на реальные обстоятельства, определяемые в рамках пропозиции. Направление соответствия между высказыванием и действительностью для них не имеет существенного значения, так как положение дел, как повод для экспрессива (то, с чем мы поздравляем, за что благодарим или извиняемся и т.п.), является лишь предпосылкой для речевого акта, то есть его пресуппозицией. Пропозициональное содержание экспрессива присваивает некоторое предопределение субъекту, в качестве которого может быть либо говорящий (когда мы говорим «*Прошу прощения за грубость!*», то речь идет о нашей собственной грубости), либо слушающий (когда мы говорим «*Благодарим за внимание!*», то имеем в виду действие, совершенное адресатом высказывания). Для экспрессивов свойственны фразеологизированные средства высказывания - речевые клише, которые присущи каждому языку, ср. русское «*Извините!*» - форму повелительного наклонения глагола *извинять*, («*Извиняюсь!*» - форму изъявительного наклонения возвратного глагола *извиняться*, не рекомендованное правилами речевого этикета) с его английским эквивалентом *Sorry!*, по форме - прилагательным со значением 'огорченный', или английское *Thanks* (букв. 'благодарности') и функционально эквивалентную русской идиоме «Спасибо», этимологически восходящую к пожеланию «*Спаси [тебя/вас] Бог!*».

5. Отличительный пятый иллокутивный класс - декларации – связан с внеязыковыми институтами и специфическим соответствием между высказыванием и действительностью. Примерами деклараций являются: отлучение от церкви, присвоение звания человеку или имени учреждению, назначение на пост, посвящение в рыцари, объявление войны или перемирия, и т.д.

1.5. Наиболее распространённые речевые акты и их виды

Помимо прямых и косвенных выделяются системные речевые акты. Для понимания системного речевого акта недостаточно включиться в контекст ситуации, необходимо включение в контекст определенного коммуникативного стиля, характерного для той или иной цивилизации и эпохи. Системный речевой акт представляет собой культурно обусловленное явление, для интерпретации которого необходима значительная информация. Таковы ритуальные формулы. Примером подобных формул являются выражения, которыми открывались собрания, посвященные критике ревизионизма в период "культурной революции" в Китае: "Восточный ветер мощно дует, все больше новостей о победе", "Без разрушения нет созидания", "Друг есть друг, враг есть враг, и нужно четко их различать". После таких фраз начиналась критика в адрес конкретного человека, обвиняемого в ревизионизме, затем обвиняемый долго перечислял свои заблуждения и ошибки и просил товарищей критикой помочь ему. Сложились формулы завершения речи: "Прошу покритиковать и помочь", "Приветствую критику" [20, 80].

Наиболее из распространённых речевых актов являются также контактоустанавливающие или сигнальные речевые акты. В них обмен высказываниями не имеет информативного характера и предназначен для установления связи или обозначения социальных взаимодействий между собеседниками. К вышеуказанным речевым актам также можно отнести особые формулы речевого этикета: разговоры о здоровье, погоде, вопросы о необычном, очевидном, известном, а также риторические вопросы, создающие ситуацию общения, а не рождающиеся из неё. Подобная ситуация состоит в факте общения, в особых чувствах и отношениях, связывающих участников общения. В таких речевых актах эмоционально-оценочный уровень восполняет недостаток информации, когда языковые средства применяются в их несобственном смысле. В таких речевых актах использование речевых клише является лингвистической

особенностью: *“How are you?” – “I’m fine”*; *“It’s cold today, isn’t it?” – “It really I”*.

Ещё один вид распространённых речевых актов- это эмоционально-оценочные речевые акты, которые актуализируют оценку события, а не информацию о нем. Такие речевые акты объясняют психическое эмоциональное состояние собеседников. Достоверные функции таких речевых актов – направляющая (“мобилизация” языкового сознания на успешное достижение цели общения) и восполняющая (достижение цели общения за счёт специфического эмоционального состояния при недостатке информации). Для эмоционально-оценочных аспектов речевого акта свойственна актуализация выразительных средств языка: морфологических, фонетических, синтаксических и лексических.

1.5.1. Специфика некоторых речевых актов

В исследовательском анализе речевой акт просьбы представлен в виде трехчастного образования: 1) собственно просьба , 2) привлечение внимания 3) вспомогательные ходы, которые поддерживают контакт (*“Вы сейчас свободны?”*), просьбу о просьбе (*“Не могли бы Вы мне подсказать?”*), обоснование просьбы (*«Я отвлёкся, не могли бы Вы повторить вопрос?»*), обещания или угрозы (*“Я завтра же возвращаюсь обратно”* или *“В противном случае мне придётся обратиться за помощью в компетентные органы»*).

Речевой акт извинения необычен тем, что человек, виновный в совершённом проступке, одновременно играет две роли: виноватого и осуждающего самого себя. В этом виде речевого акта различают пять типовых компонентов: 1) выражение огорчения, 2) признание своей вины, 3) самоосуждение, 4) обещание исправиться, 5) предложение компенсировать ущерб. В иной трактовке компоненты извинения выглядят как 1) собственно извинение, 2) объяснение причины, 3) признание ответственности, 4) предложение компенсировать ущерб, 5) обещание исправиться. При

увеличении дистанции между участниками общения увеличивается вероятность использования развернутой схемы извинения с приведением причин, признанием ответственности и - в конкретных ситуациях - обещанием исправиться. Предложение возместить ущерб, в некотором смысле, стирает статусное различие.

Интересен речевой акт совета: тот, кто даёт совет, в данной ситуации, имеет статус вышестоящего; тот, кто принимает совет, находится в двойственном в стеснённом положении; При указанных условиях данного речевого акта совета вынуждает говорящего обойтись без категоричности в суждениях, выделять свою субъективную, личную точку зрения и обращаться к собеседнику как к равному, игнорируя специально статусное различие. Собеседник, нуждающийся в совете, должен мириться с ролью нижестоящего и соглашаться с конкретностью совета, тем самым признавая часть своей вины в неумении справиться с обстоятельствами и должным образом реагируя на рекомендательную часть совета.

1.5.2. Косвенные побудительные речевые акты с тенденцией высказываний на лицо

Личная локализация (адресованность) высказывания или ориентация реплик на лицо – один из главных формализаторов речевого поведения. С помощью адресованности зашифровывается информация о говорящем и адресате высказывания: его социальных отношениях, половой принадлежности, дистанции между собеседниками социальном статусе. Языковые элементы, управляющие личной локализацией высказывания, создают систему личных местоимений. Ниже приведён пример сравнения ориентации на лицо в двух языках.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	РУССКИЙ ЯЗЫК
1) Побуждение или просьба не могут быть реализованы без	1) Побуждение или просьба могут быть реализованы без употребления местоимений 1-го или 2-го л. с помощью:

употребления местоимений

1-го или 2-го л.:

a) ориентация на 1-

е л.: *I'm hungry; I'd like*

eating.; I'd like somebody to give me something to eat.

b) ориентация на 2-

е л.: *Give me something to eat,*

please; Will you give me

something to eat?

2) Просьба-

расспрос очень часто

формулируется с

ориентацией на 1-е л.: *Where*

can I buy a ticket train?, что

подчеркивает определенную

дистанцию между

собеседниками, нежелание

англичанина, пусть

формально, втягивать

адресата в сферу своих

проблем. Однако возможны

более близкие дистанции

(ориентация на 2-е л.): *Excuse*

me, do you know where can I

buy a ticket train? Could you

tell me the way to the ticket

office Здесь правила

этикета требуют смягчения

высказывания за счет

a) глагольных односоставных

простых предложений с привлечением сферы

“нелица”: *<Мне> кушать*

хочется или *Хотелось бы покушать..*

b) Вопросительных определенно-

личных предложений с глаголом-сказуемым в

условном наклонении и вопросительным

местоимением в качестве подлежащего: *Кто*

бы принес поесть?

c) Неопределенно-

личных предложений с нулевым подлежащим

– местоимением 3-го л. мн. ч. *они* и

соответствующим глаголом-сказуемым в

условном наклонении: *Принесли бы <мне>*

поесть?

2) Просьба-расспрос ориентируется на 2-е л.

путем употребления двух- или

односоставных определенно-личных

предложений: *<Вы> не подскажете, как*

добратся до билетной кассы? / где

находится билетная касса? Однако

дистанция ведения разговора может

увеличиваться путем

употребления инфинитивных вопросительны

х предложений, но и в этих

случаях русскиестараются избегать прямого

упоминания местоимения 1-го л. ед. ч.,

употребляя его в дательном падеже (так

называемое искусственное “понижение”

субъекта речи): *Как <мне> добратся до*

различных
модальных языковых средств
, например глагола *could* или
“слов вежливости” –

please, excuse me.

3) Побудительный

оборот *What about...?* с

последующим герундием не
содержит явной ориентации

на лицо, однако личная

локализация фразы,

сложившаяся в ходе развития
языка, предполагает

обращение ко 2-му л., причем
сферы 1-го и 2-го л.

объединены за счет нулевого
притяжательного

местоимения

our: *What about <our> visiting
grandmother tomorrow?* –

Пойдем завтра к бабушке?

билетной кассы?

Итак, в английском языке личная локализация высказывания направлена чаще всего на 1-е л., реже – на 2-е и практически никогда – на 3-е. Для русского языка, напротив, характерна тенденция “понижения” субъекта высказывания и, следовательно, уменьшения дистанции речевого акта путем различных способов “обхода” местоимений 1-го л. и направленности высказывания на 2-е, 3-е л. или “не лицо”. [22, 89].

Выводы по первой главе

Формулировка некоторых выводов вытекает из рассмотрения вопросов, связанных с особенностями теории речевых актов.

Речевой акт, минимальная единица речевой деятельности, выделяемая и изучаемая в теории речевых актов – учении, являющемся важнейшей составной частью лингвистической прагматики.

Речевые акты имеют полевое строение, существуют прототипные речевые акты и более сложные “размытые” речевые акты, которые с известными оговорками можно отнести к той или иной группе. Наиболее широко в речи употребляются косвенные речевые акты. Их можно рассматривать как особую речевую стратегию, которая заключается в том, что производимый иллокутивный речевой акт предназначен для выполнения вспомогательной роли в процессе осуществления другого иллокутивного акта.

Частое употребление косвенных речевых актов подразумевает объясняется стремление говорящего сократить категоричность высказывания. Одним из способов реализации принципов вежливости является стратегия уклонения. Смягчение утверждений является одним из неперменных условий уклончивого вежливого общения. Помимо косвенных речевых актов к наиболее распространенным относятся системные, контактоустанавливающие, эмоционально-оценочные речевые акты.

Одна из классификаций подразделяет речевые акты на локутивные, иллокутивные и перлокутивные. При исследовании теории речевых актов важная роль отводится изучению иллокутивного акта. “Иллокутивная сила” и “иллокутивная цель” являются базовыми понятиями при научных исследованиях теории речевых актов. Иллокутивные акты делятся на репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации. Одним из основных формализаторов речевого поведения является ориентация реплик на лицо, или личная локализация (адресованность) высказывания. В английском языке личная локализация высказывания направлена чаще всего на 1-е л., реже – на 2-е и практически никогда – на 3-е.

ГЛАВА II

КОМИССИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ

2.1. Классификация иллокутивных речевых актов

Описание механизма распознавания коммуникативного намерения говорящего в речевых актах, объяснение того, каким образом обеспечивается понимание иллокутивной силы высказывания являются основной проблемой теории речевых актов с самого начала ее существования. Теми, кто основал данную теорию, был поставлен вопрос о факторах, благодаря которым высказывания в процессе общения принимают подлинный смысл, становясь носителями речевого замысла коммуникантов и вписываясь в структуру их внеязыковой деятельности, - вопрос, на который семантические теории, опирающиеся на изолированные предложения, независимо от степени их формального совершенства, в принципе не могли дать ответа.

По мнению Г.Г. Почепцова, содержание предложений, актуализируемых в речевых актах, не сводится к лексической и грамматической информации, а всегда включает и коммуникативно-интенциональное, или прагматическое содержание, и эта семантическая особенность предложения должна иметь место в его описании. Указанная цель была достигнута с помощью включения в семантическую структуру предложения специального прагматического компонента. Семантическая структура в этом случае предстает как состоящая из двух величин: прагматического компонента и пропозиции. Прагматический компонент объясняет коммуникативную интенцию предложения, пропозиция (предикат + один или несколько аргументов) - его когнитивную суть. Важным фактором для того, чтобы отнести предложение к тому или иному прагматическому типу, является характер прагматического компонента. Пропозиция может быть одинаковой в различных по коммуникативной интенции предложениях.

Дж.Остин первым попытался дать классификацию иллокутивных актов. Он полагал, что для уяснения сущности иллокуции необходимо

собрать и расклассифицировать иллокутивные глаголы, которые обозначают действия, производимые при произношении, и могут использоваться для экспликации силы высказывания.

Остин выделил пять общих классов в соответствии с иллокутивной силой входящих в них высказываний и дал им следующие «более или менее отталкивающие имена»: вердитивы, экзерситивы, комиссивы, бехабитивы и экспозитивы [33, 45].

Таксономия Остина довольно далека от совершенства с точки зрения современного уровня развития прагмалингвистики, хотя и сам Остин допускал, что составленная им классификация недостаточно ясна и не исключал необходимость построения другой классификации, считая свой вариант неокончательным.

Таксономия Серля, которую он строит именно как классификацию актов, а не глаголов, представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с целым рядом предшествующих опытов, будучи первой попыткой универсальной классификации иллокутивных актов. Базу этой классификации составляют 12 признаков, которые сам автор называет «направлениями различий между иллокутивными актами» [42, 34].

В своих исследованиях Серль выделил пять базисных категорий иллокутивных актов:

1. Репрезентативы.

Данный тип иллокутивных актов в дальнейшем получил название *ассертивов* [44, 57].

2. Директивы

3. Комиссивы

4. Экспрессивы.

5. Декларации, или декларативы [44, 62].

Дальнейшие исследования предложили целый ряд детализирующих классификаций типов иллокутивных актов. К примеру, Г.Г. Почепцов составил класс квеситивов, представляющих собой вопросительные

предложения в традиционном смысле. Квеситив имеет сходство с директивом в том, что оба они предназначены для побуждения к действию адресата, с тем выраженным различием (не учтенным в таксономии Серля), что для директива - это любые действия, включая и речевые, для квеситива - это только речевые действия.

Учёный считал, что к необходимому отличительному признаку квеситива следует относить связь его применения с разностью информационных потенциалов автора квеситива и адресата. Употреблением квеситива его автор делает явным наличие такой разности и преследует цель снятия этой разности путем получения - в качестве ответа на вопрос - соответствующей информации от адресата. Квеситив ставит в фокус внимания общающихся факт отсутствия некоторой информации у адресанта и создает, в силу вопросительности, психологическое напряжение в общении, которое снимается выдачей адресатом ответа.. Кроме того, квеситивное предложение должно обладать структурным признаком вопросительности. Инвентарь соответствующих средств достаточно разнообразен. Важнейшим среди них является интонация [39, 62].

Другой вариант классификации иллокутивных актов был составлен В.В. Богдановым. В построении этой классификации он опирается на дихотомический, или бинарный принцип. К каждому уровню относится тот признак, который осуществляет деление. В.В. Богдановым предложена схема, в которой все иллокутивные акты делятся на *институциональные*, или *ритуальные* и *неинституциональные, неритуальные*. Все *неинституциональные* акты, в свою очередь, речевые акты делятся далее на два класса - *побуждающие* и *непобуждающие*. Поскольку побуждающие иллокутивные акты могут инициировать как говорящего, так и адресата, то их по этому признаку можно вновь разделить на два подкласса - *адресантно-инициирующие* и *неадресантно-инициирующие* и т.д. [3, 28].

Производя критический анализ вышеупомянутых классификаций в качестве несомненных преимуществ более поздних классификаций по

сравнению с вариантом, который изначально был предложен Дж. Серлем, можно рассматривать обособление класса вопросов как отдельную категорию прагматических типов предложения (иллокутивных актов). Многие ученые поддерживают подобную точку зрения. Согласно мнению Л.П. Чахоян, вопрос характеризуется своим собственным коммуникативно-интенциональным содержанием, направленным на устранение информационной лакуны между знаниями его автора и адресата и обладает рядом типичных структурно-семантических особенностей, не позволяющих причислить прагматическую категорию вопросов к разряду директивных предложений.

Ещё одна не мало особенность представленных подходов к систематизации иллокутивных типов является отсутствие одного важного прагматического типа. Здесь подразумевается класс иллокутивных актов, отображающих передачу психологического состояния говорящего, выражение его эмоций и переживаний. Подобные иллокутивные акты выражаются на примере эмоциональных английских восклицаний типа “God dam it!”, “Jesus Christ!”; или русское “Ну и дела!”, “Вот это да!”. Такие высказывания подобной направленности можно встретить в речевых актах повседневной человеческой жизни с такой же периодичностью, как примеру, ассертивы или директивы.

В таксономии Серля, к общему сведению, который выделил класс экспрессивов, эмоциональный компонент носит этикетный характер. Он подходит к трактовке экспрессивов в конвенциональном смысле, рассматривая их только как ритуальные обряды.

Определенные попытки отразить эмоционально-психологическую составляющую РА (речевых актов) присутствуют в концепции Е.М. Вольф. В своих работах она расширяет трактовку класса экспрессивов, относя к ним все виды высказываний, которые интерпретируются как оценочные (одобрение, неодобрение и т.п.) или включают оценочный компонент в свою интерпретацию (оскорбление, похвала, комплимент и т.п.). Таким образом,

она причисляет к классу экспрессивов оценочные высказывания, принадлежащие индивидуальным субъектам, имеющие своей иллокутивной целью выразить эмоциональное состояние говорящего и/или произвести эмоциональное воздействие на слушателя, основанное на одобрении и порицании в широком смысле слова. Такие оценки слабо связаны с социальными нормами и стереотипами [10, 166-167].

К классу экспрессивов также были причислены такие речевые акты, как поздравление, извинение или благодарность. Это выполнил Вольф, находясь под влиянием Серля. Эти речевые акты рассматриваются как обусловленные социальные конвенции, которые можно интерпретировать как «этикетные акты речевой деятельности». Такой подход делает класс экспрессивов эмоционально незаполненным, приравнивая их к определенным, клишированным речевым ситуациям.

Существует и другой взгляд на теоретическое рассмотрение данного вопроса. Привнося в рассмотрение и классификацию иллокутивных актов категорию эмотивности, А.Г. Пospelова в своих работах предлагает идею последующей субклассификации основных типов иллокутивных актов, учитывая долю участия в них эмоционального компонента. Беря за основу классификацию Серля-Вандервекена, она обнаруживает, что большинство перечисленных классов включает подклассы, которые можно охарактеризовать как слитные. Слитность может быть обусловлена природой иллокутивного компонента РА и отношением к нему эмоционального компонента. В РА, содержащих эмоциональный компонент в качестве обязательного, иллокутивный компонент сливается с эмоциональным, образуя единое целое.

Такая точка зрения позволяет сохранить тот объем понятия экспрессивов, который характерен для традиционной классификации иллокутивных актов.

Изучая и анализируя ход данной работы, необходимо выделить отдельный класс иллокутивных актов, которые направлены на рассмотрение

психологического состояния оратора, на выражение его эмоций и переживаний. Изучив все варианты, возникла необходимость присоединения к точке зрения Пиотровской, которая выделила на материале русского языка особый прагматический тип *эмотивов*, противопоставляя их экспрессивам как «этикетным речевым актам» в интерпретации таких ученых, как Е.М. Вольф и А.Г. Пospelова. Л.А. Пиотровская сообщает, что «выделение коммуникативного типа эмотивных высказываний базируется, во-первых, на квалификации стремления говорящего показать свое эмоциональное состояние или эмоциональное отношение к объективному положению дел в качестве самостоятельной целеустановки, во-вторых, на положении о том, что указанная коммуникативная задача является превалирующей в эмотивных высказываниях». В своих работах данный ученый даёт эмотивным речевым актам следующее определение: «речевые акты, направленные на выражение эмоционального состояния субъекта речи или его эмоционального отношения к чему-либо».

На основании всех рассмотренных точек зрения, за окончательный вариант классификации иллокутивных актов, на основе которого будут строиться наши дальнейшие рассуждения, мы принимаем пять основных типов РА согласно классификации Серля-Вандервекена, дополненные классами вопросов и эмотивов: ассертивы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларативы, вопросы, эмотивы.

2.2. Промиссив – как подвид комиссивных речевых актов

Так же, как и директивы, направленные от высказывания к действительности, комиссивы используются говорящим, чтобы наложить на себя обязательство совершать /не совершать что-либо, предполагают наличие у него соответствующего намерения, когда субъектом говорящего всегда выступает пропозиция. Примеры комиссивов: клятва, обещание (промиссив), гарантирование.

Проанализируем виды промиссивных речевых актов, придающих исследуемой мишени наибольшую актуальность: Согласно созданной нами универсальной речеактовой модели любой акт речи состоит из четырех интенциональных уровней, представляющих собой аллокутивную интенцию (намерение говорящего правильно оформить свое высказывание с точки зрения норм языка, на котором совершается речевое действие), информативную интенцию (намерение продуцента сообщить реципиентам о каком-либо объективном факте существующей реальности), собственно коммуникативную интенцию (намерение говорящего сообщить о своем намерении по отношению к факту) и персуазивную интенцию (намерение продуцента убедить реципиентов высказывания в искренности своего намерения по отношению к факту, содержащемуся в сообщении). Итак, в промиссивном речевом акте *I frankly promise that I will do it* информативная интенция представлена той частью высказывания, которую в терминах традиционной английской грамматики принято называть дополнительным придаточным (*I will do it*– сообщение о факте), происходит эксплицирование персуазивного компонента при помощи приглагольного наречия *frankly*, в сущности здесь представлена перформативная формула вместо коммуникативного компонента общей речевой интенции обещания, которая состоит из местоимения в первом лице и глагола промиссивного ряда (*I promise*). В этом анализе мы признаем глагол *to promise* ядром класса промиссивов, но необходимо подчеркнуть, что интенция обещания во время актуализации мишени манипуляции «феномен ожидания осуществления социального идеала» выражается не на глубоком уровне путём употребления иных промиссивных глаголов (считается логичным тот факт, что почти все представители синонимического ряда глагола *to promise* относятся отнести к промиссивным иллокутивным глаголам: каждый из них включают в себя сему говорения, являющееся необходимым условием для причисления к разряду иллокутивных глаголов; можно сказать, что каждый из них обладает лексическим значением обещания в качестве базового). Одним из самых

авторитетных словарей английского языка считается Оксфордский словарь синонимов (The Oxford Thesaurus: An AZ Dictionary of Synonyms), который имеет в своём составе следующий промиссивный синонимический ряд: promise (v): assure, give one's word (of honour), pledge, swear, vow, take an oath, undertake, engage, commit oneself, guarantee or guaranty, warrant, cross one's heart (and hope to die).

В зависимости от ситуации общения и своей роли в подобной ситуации носителям языка для представления промиссивного речевого акта нужно выбирать глагол с «подходящей» степенью промиссивности – это и является необходимостью закреплённости большого количества глаголов со схожим значением в одном языке. Если принять глагол «to promise» за нейтральный член данного ряда, то значение всех остальных членов ряда будет представлять собой сумму значения нейтрального члена и добавочного компонента значения (стилистического, оценочного и т.д.), который отличает каждый конкретный член ряда от нейтрального члена. Например:

– to swear = to promise + эмоциональная окраска, т.е. степень промиссивности глагола to swear больше, чем степень промиссивности глагола to promise: PR to swear > PR to promise (PR = промиссивность);

– to guarantee = to promise + стилистический компонент (используется преимущественно в официально-деловом стиле, предполагающем большую степень объективности, а следовательно, и большую степень вероятности выполнения обязательства), т. е.: PR to guarantee > PR to promise.

Проводя анализ эксплицитных речевых актов обещания, которые совершаются с помощью продуцентов предвыборных агитационных речей, большое количество перечисленных выше глаголов часто используются в их перформативных формулах. Например:

a) We pledge to cancel the council tax revaluation in England. This will save J 100 million in administration and prevent hardship for many people.

(<http://www.conservatives.com>: David Spelman, «Lower taxes, local accountability»)

b) So I promise you if we get elected I will help make your dreams come true; a new school, a good school, a school that's there for your community because you're prepared to put your effort in to it and your Government should get behind you and help you rather than stand in your way.

(<http://www.conservatives.com>: David Cameron, «We should be trusting local parents»)

c) We must address the electorate in a way that makes sense for them. They are worried if they will still have a job next week; they are worried about whether their children will ever have jobs; they are worried about poor educational standards, poor health and poor pensions. They despise most politicians. I guarantee that none will say «we need a modern and radical Conservative Party».

(<http://www.conservatives.com>: David Cameron, «We are a modern and radical party»)

Согласно предложенной нами моделью речевой цели, выделяются следующие виды промиссивных речевых актов: промиссивные речевые акты, осуществляющие все трех компонента речевой интенции (акты с полной реализацией интенций или эксплицитные интенсифицированные речевые акты); промиссивные речевые акты с осуществлением двух компонентов интенции; промиссивные речевые акты с реализацией одного компонента интенции.

По данным анализа политических текстотипов, все из данных категорий речевых актов показаны в них для осуществления манипулятивной стратегии обещания.

d) I promise that we'll try our best to help you fulfill these hopes and to continue building a tolerant Britain where all, whatever their background, have the chance to realize their potential and play their part in building a modern, prosperous and fairer country.

(<http://www.pm.gov.uk>, Prime Minister's Diwali message)

I promise – собственно коммуникативный компонент, который выражается путём перформативной формулы, включающей в себя глагол промиссивного ряда;

we'll try our best – персуазивный компонент, убеждающий реципиента в искренности даваемого обещания;

to help you fulfill these hopes and to continue building a tolerant Britain where all, whatever their background, have the chance to realize their potential, etc. – информативный компонент, вводящий обещаемые события.

e) I won't make flashy promises about solving all Britain's problems overnight. But I do promise you this.

(<http://www.conservatives.com>: Michael Howard, «Why our country deserves better»)

На поверхностном уровне существует средство выражения персуазивной интенции при наличии полного речевого акта (приглагольный оператор do), перформативную формулу как средство выражения существенно коммуникативной интенции (I promise), уведомляющее заранее предложение имеет в своём составе средство осуществления информативного компонента речевой интенции (about solving all

Britain's problems overnight), констатирующее факт обещаемого события, которое произойдет в будущем.

f) I've set up a new system for selecting our candidates so we guarantee more women and ethnic minority MPs.

(<http://www.conservatives.com>: David Cameron, «I don't believe in Isms»)

В данном речевом акте обещания на поверхностном уровне реализуются два компонента из трех: собственно коммуникативный (we guarantee) и информативный (more women and ethnic minority MPs).

g) But neither will I adopt the barren pragmatism of merely «doing what works».

(<http://www.conservatives.com>: David Cameron, «I don't believe in Isms»)

Двухкомпонентный речевой акт с представлением персуазивного (инверсированный порядок слов *neither will I*) и информативного компонентов.

h) We'll be guided by the two values at the heart of my kind of Conservatism: trusting people and sharing responsibility.

(<http://www.conservatives.com>: David Cameron, «I don't believe in Isms»)

Однокомпонентный промиссивный речевой акт с представлением на поверхностном уровне одной информативной интенции (предложение с футуральной ориентацией).

Рассматривая ситуативноструктурную классификацию, мы можем выделить два типа промиссивных речевых действий, применяемых в политическом дискурсе:

Сложноподчиненное предложение- это сложный речевой акт с придаточным дополнительным, перформативная формула которого является главным предложением, а обещание упоминается в придаточном предложении, как пропозицию, осуществляющую информативную интенцию говорящего:

i) And today, I promise to you that a Conservative Government will not stand-by and watch rural life falter and fade.

(<http://www.conservatives.com>: Grant Shapps, «Housing – A rural revolution»);

– инфинитивный промиссив, в котором информативная интенция выражена инфинитивной фразой, следующей сразу за перформативной формулой. Инфинитивный промиссив указывает на то, что лицо, совершающее речевой акт обещания, одновременно является продуцентом «обещаемого» действия в будущем, то есть данное действие предсказывается самому говорящему. Например:

j) That's why today, with this pledge, we promise: To support the return of social and employment legislation to national control. To cut the administration costs of all EU legislation by a quarter [8, 12].

And to defend our opt-out from the Working Time Directive.

(<http://www.conservatives.com>: David Cameron, «European Election Campaign Launch»)

Видоизменённые промиссивы представляют собой транслирующие речевые акты обещания, как случаи, когда говорящий сопровождает свой акт обещания определением условий, во время которого есть вероятность совершения действий, отраженных в пропозиции. Такой промиссив имеет форму сложноподчиненного предложения с придаточным условия, при помощи чего на поверхностном уровне распознаются условия, нужные для выполнения какого-либо действия, мыслимого как «обещаемое». Например:

k) Giving people the right to fire their MP. Cutting the number of quangos. The plans in these pages have the potential to be erachanging, to end the age of state power and bring in a new age of people power. I promise you: if we achieve even half of our ambitions, it will be the biggest change in how the country is run for more than a generation.

(<http://www.conservatives.com>: David Cameron, «Welsh Manifesto launch»)

В качестве предполагаемого перлокутивного эффекта речевые акты обещания в политическом дискурсе делятся на промиссивные и менасивные (следовательно промиссивная манипулятивная тактика представляется собственно промиссивным и менасивным вариантами).

Как справедливо утверждает один из основателей традиционной теории речевых актов Дж. Остин, «произнесение каких-то слов часто, и даже обычно, оказывает определенное последующее воздействие (effect) на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц, и это может быть рассчитанный, намеренный целенаправленный эффект...» [3, 84].

Можно предположить, что следствием совершения речевых актов обещаний может быть проявление каких-либо положительных чувств и эмоций со стороны того, кому непосредственно адресуется обещаемое продуцентом действие, а именно: радость, благодарность, чувство внутреннего удовлетворения и покоя и т.п. Однако положительные эмоции

как перлокутивный эффект могут возникнуть у слушающего лишь в том случае, если обещаемое ему совершение какого-либо действия является для него желательным (подобные речевые акты являются собственно промиссивными). Например:

l) Only by voting Conservative can you vote for no nonsense action in the fight against crime. And I promise you this: I'll get the job done.

(<http://www.conservativefuture.com>: Michael Howard, «Our hope is for a better Britain»)

Если же обещаемое говорящим действие является нежелательным для слушающего, то можно говорить об иллокутивном акте угрозы (так называемый менасив – от англ. menace – «угроза») и соответствующем ему намеренном перлокутивном эффекте испуга, тревоги и т.п.

Очень часто менасивная интеллирующей модели речевого акта, выступая, таким образом, угрозой-предупреждением. Например:

m) I don't care what the armies of apologists and politically correct dogooders have to say about the stand I've taken on crime. They've had their way for too long. So if you're watching this on television and you're a mugger, a vandal, or a burglar – whatever. I suggest you think twice before voting Conservative: because people have had enough and we're not going to settle for it.

(<http://www.conservativefuture.com>: Michael Howard, «Our hope is for a better Britain»)

Из приведённых выше примеров мы можем увидеть, что: l) речевой акт выступает как средство выражения собственно промиссивной манипулятивной тактики, поскольку электорату обещается активная борьба с преступностью, что, с точки зрения перлокутивного эффекта, может вызвать чувство радости со стороны слушающих. Примерно то же обещание (борьба с преступностью) в примере m) направлено на то, чтобы вызвать негативные повлиять на другую группы слушающих – самих преступников – и может считаться менасивной манипулятивной тактикой.

По степени выраженности собственно коммуникативной промиссивной интенции на поверхностном уровне речевые акты обещания, задействованные в соответствующих манипулятивных тактиках, можно разделить на акты с эксплицитным выражением и акты с имплицитным выражением интенции [9, 9].

Чтобы выразить эксплицитные выражения промиссивного намерения необходимы перформативные формулы с глаголами ряда *promise*, а также прямые комментарии собеседника, которые исходят от продуцента речевого действия (зачастую это бывает лексемасуществительное, имеющее один корень со сходным по смыслу иллокутивным глаголом).

n) As the Party of the NHS, we promise (перформативная формула) we will be true to those values. And we will back it by two strong commitments. (<http://www.conservativefuture.com>: Andrew Lansley, «Our NHS – our number one priority»)

o) There are currently a number of people living in Britain who register for nondomiciled tax status offshore. It is a good thing for Britain that they live here and bring their talent and their investment to our economy. I make this promise (прямой комментарий): I am not going to tax all that income as Gordon Brown has persistently threatened to do. But in return for that promise and the certainty it brings, we will charge a flat annual levy of around £25,000 for those who register for nondomicile status.

(<http://www.conservativefuture.com>: George Osborne, «It's Time for Aspiration»)

p) And I give you this personal promise (прямой комментарий). I will approach each Budget seeking ways, consistent with sound public finances and economic stability, to reduce taxes on businesses and families striving for a better life. That's the real difference between this Chancellor and the next one. He is always looking for ways to put taxes up. I will always be looking for ways to bring taxes down. And not just for big companies, important as they are – but for the small businesses too.

(<http://www.conservativefuture.com>: George Osborne, «It's Time for Aspiration»)

В имплицитных промиссивах намерение говорящего восстанавливается из ситуации, но не выражено на поверхностном уровне, например:

r) People who see the values they grew up with and still believe in trashed. No one worries about their sensitivities. No one cares if they feel excluded. No one stands up for them. Well I will.

(<http://www.conservatives.com>: Michael Howard, «Fair play and equal treatment under the law»)

Промиссивный речевой акт является базовым средством актуализации мишени манипуляции «феномен ожидания осуществления социального идеала». Такой вывод был сделан при изучении предвыборных агитационных речей британских политиков. В то время, как для актуализации данной мишени продуценты манипулятивных сообщений применяются вариации актов обещания, различающиеся по своей структуре, возможному перлокутивному эффекту, кроме того, также по количеству эксплицитно представленных интенциональных компонентов.

2.2.1. Промиссивная интенция

Не остаётся без внимания такой сложное редкое явление как речевая интенция, так как существует положение о том, что речь является той деятельностью, которая не вызывает неуверенности и воспринимается как аксиома, (если не всеми), то большинством современных ученых и, тем самым, открывает все новые объекты исследований в этой области. Понятие интенции появилось довольно таки давно. Интенция взяла своё начало в глубинах схоластической философии и имела значение цели, намерение, общим правилом схоластики считалось разница между первой и второй интенциями: первая интенция, по мнению философов, существовала как первоначально сформированное умом понятие, объектом которого является реальность, присущая разуму человека; вторая же складывается путём обращение к первым, путем их изучения и сопоставления, а её объект находится в самом разуме, являясь формой самой мысли.

С развитием науки понятие «интенция» было заимствовано многими отраслями научного знания, объектом изучения которых становились деятельность человека и его поведение. Так, психологии, как науке, исследующей «поведение и умственную деятельность человека», принадлежит приоритет в определении природы интенции, возникающей из мотивирующей сферы сознания: ещё Л.С. Выгодский в своём классическом труде «Мышление и речь» ясно формулировал требование изучать не только содержание мысли, но и её глубинную мотивацию, предполагающую реализацию определенной цели. «Сама мысль рождается не из этой мысли, а из мотивирующей сферы, нашего сознания, которая охватывает наше влечение и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции, - пишет Л.С. Выгодский. – За мыслью стоит аффективная и волевая тенденция. Только она может дать ответ на последнее «почему» в анализе мышления». Однако, если мотивация является психологическим фактором, характеризующим всякое поведение человека, то интенция «представляет собой фактор коммуникации, определяющий его вербальное поведение».

В лингвистике понятие интенции берёт своё начало с появлением деятельного подхода к изучению речи. На сегодняшний день интенция считается главным фактором общения и продолжает оставаться центральным объектом изучения многих лингвистических теорий, целью которых является определение механизмов идентификация и выражения намерений с целью общения. Как только данное понятие проникло в лингвистику (в первом поколении теории речевых актов произошло значительный пересмотр значения, функций и структуры речевой интенции под влиянием вербального и невербального согласования (интенции) различных систем. Особенность новейших интенциональных лингвистических теорий заключается в переносе интенциональных признаков коммуникации на взаимодействующую систему. Человек – Компьютер. Здесь средством общения будут выступать специально созданные искусственные языки. Но, необходимо отметить, что к изучению такого сложного феномена проявляется большой интерес, как

речевая интенция в условиях взаимодействия системы Человек – Человек, применяющей естественный язык.

Понятие интенции в лингвистику было введено последователями английского логика Джона Остина, тем не менее среди составителей классической теории речевых актов, с целью приобретения большей тонкости в дефиниции иллокуции и иллокутивной функции – анализа высказывания второго уровня. В появившихся с тех пор дефинициях интенции выделяются её различные аспекты. По определению Г.П. Грайса придерживался мнения о том, что интенция есть не что иное, как цель говорящего передать в своём высказывании конкретное субъективное значение.

Американский логик Джон Серль, заимствовавший и переосмысливший некоторые идеи Грайса, пополнил количество факторов, оказывающих влияние на составление интенции говорящего и идентификации её слушающим. К тому же, Серль указал на отличительные аспекты ситуации коммуникации в виде подготовительных условий, присутствующих в закономерной связи с предполагаемой целью говорящего, тем самым способствующие его распознаванию. Тем не менее, по словам И.М. Кобозева, преувеличение роли языковых средств в общении привело к значительному сужению сферы применения правил Серля, так как они действительны только для высказываний, в которых присутствует тот или иной показатель коммуникативности намерения (лексический, грамматический или просодический), употреблённый в буквальном смысле.

За последние десятилетия исследователи – лингвисты не перестают проявлять интерес к перформативным глаголам и соответствующим им актам: создаются общие таксономии речевых актов, включающие в себя различные виды речевых актов, включающие в себя различные виды речевых актов и соответствующие им иллокутивные глаголы, служащие для выражения определенной интенции; детально исследуются частные подгруппы речевых актов с последующим выделением перформативных

глаголов, выражающих речевое намерение, характерное для данной подгруппы. Как мы уже выяснили ранее, интересующей нас интенции обещания на поверхностном уровне соответствует такое средство вербального выражения, как высказывание, являющееся продуктом комиссивного акта речи. Несмотря на относительную давность проблемы связанной с выделением принципов классификации речевых актов, комиссивным речевым актам как отдельному классу посвящено немного работ: актами – обязательствами занимались такие учёные – лингвисты, как Г.Р. Восканян, Р. Гиббс и С. Делани, Е.А. Филимонова.

Речевую интенцию определяют три главных компонента, которые имеют отличительные средства вербального выражения на поверхностном уровне: 1) информативная интенция (намерение сообщить о факте, присутствующем в центре ситуации общения), 2) собственно коммуникативная интенция (информация о цели по отношению к факту) и 3) персуазивная интенция (намерение убеждения в откровенности по отношению к факту). Все вышеуказанные компоненты, вместе с промежуточными аллокутивными интенциями, реализуются в рамках одного речевого акта. Таким образом, реализацию информативной интенции иными словами можно назвать пропозицией (а рамках общей интенции обещания информативная интенция чаще всего реализуется в высказывании, которое можно охарактеризовать как повествовательное предложение в будущем времени, где подлежащее обозначает лицо, собирающееся совершить действие, а сказуемое – данное действие, подразумеваемое как обещаемое с точки зрения собственно коммуникативной интенции обещания. В эксплицитных промиссивных речевых актов действие, подразумеваемое как обещаемое, может выражаться с помощью инициатива, например: I promise you to go there). Экспликаторами (средствами, раскрывающими содержание интенции на языковом уровне) собственно коммуникативной промиссивной интенции становятся перформативная формула (включающая иллокутивный

глагол, прямо называющий интенцию говорящего), различные виды комментариев и английский модальный глагол «shall».

Говоря о персуазивной интенции, можно сделать вывод, что в пределах общей интенции обещания такого рода интенция осуществляется путём особых вербальных средств, которые мы предлагаем назвать интенциональными интенсификаторами.

Но, исходя из изучений промиссивных речевых актов, не все компоненты интенции могут одновременно присутствовать в одном и том же речевом акте, что объясняется характерными особенностями каждой определённой коммуникативной ситуации, а также факторами, оказывающими влияние на осуществление речевого акта.

Таким образом выделяются следующие виды промиссивных речевых актов:

- промиссивные речевые акты с осуществлением всех трех компонентов речевой интенции (эксплицитные интенсификационные речевые акты или акты с полной реализацией интенций).

- промиссивные речевые акты с осуществлением двух компонентов интенции.

- промиссивные речевые акты с осуществлением одного компонента интенции.

Число реализованных на вербальном уровне интенций связано с ситуацией общения и от интерактивных коэффициентов речевого акта, при помощи которого передается интенция обещания.

2.2.2. Выражение промиссивной интенции при помощи имплицитных средств

При использовании имплицитного выражения собственно коммуникативной интенции обещания (в случае опущении перформативной формулы), интенсифицирующая функция повторов осуществляется в согласовании: К примеру, за счёт повторов глагола в будущем времени.

Повторы также являются интенциональными интенсификаторами. Это утверждение актуально, так как сама отнесенность действия к будущему при наличии соответствующего контекста (иногда и без него) может имплицировать определённую степень промиссивности.

Модальный глагол «shall» в имплицитных промиссивных речевых актах, выражаясь только в форме информативной интенции, представленной в пропозиции, является не интенсификатором собственно коммуникативной интенции, а экспликатором, поскольку, не имея перформативную формулу (и, соответственно, иллюкуционного глагола, прямо указывающего на характер интенции), данный глагол выступает в роли единственного средства экспликации собственно коммуникативной интенции обещания на поверхностном уровне.

Проанализируем следующие примеры:

“Обсудим сегодня только самые актуальные темы за последние два месяца”.

Today we will discuss the most pressing issues for the last two months.

Во время перевода данного предложения переводчиком используется вспомогательный глагол “will”, вследствие чего нам становится ясно, что оратор информирует о своём намерении, которое можно расценивать как обещание.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне адекватен и полностью соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей.

‘Об этом мы будем говорить на следующей лекции, так как сегодня нам необходимо рассмотреть не менее важные и интересные вопросы’.

“This is an issue we will talk to next lecture, as we need to consider equally important and interesting questions”.

Во время перевода данного предложения переводчиком используется вспомогательный глагол “will”, вследствие чего нам становится ясно, что

оратор информирует о своём намерении, которое можно расценивать как обещание.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполнеадекватен и полностью соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, которая выражена имплицитно, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей.

В своих работах известный футуролог Тоффлер, описывая возможности для общества будущего, предостерегает нас: «Опасности будут не просто возрастать, а будут возрастать по экспоненте. Такое будущее не для слабохарактерных».

In his works describing the possibilities for the society of the future, the well-known futurologist [Alvin] Toffler warns us that dangers will not simply increase but will increase exponentially, and said that this is not a future for the weak of character.

Во время перевода данного предложения переводчиком используется вспомогательный глагол “will”, вследствие чего нам становится ясно, что оратор информирует о своём намерении, которое можно расценивать как обещание.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполнеадекватен и полностью соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, которая выражена имплицитно, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей.

Хорошо известно, что чтение книг в оригинале, прослушивание новостей BBC, общение с говорящими на английском людьми может здорово помочь.

It is well known that reading books in the original, listening to the BBC news, communicating with the English speaking people will help a lot.

Во время перевода данного предложения переводчиком используется вспомогательный глагол “will”, вследствие чего нам становится ясно, что

оратор информирует о своём намерении, которое можно расценивать как обещание.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне адекватен и полностью соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, которая выражена имплицитно, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей.

“Неважно сколько свободного места на вашем жестком диске сейчас, вы уверены, что скоро оно будет занято”.

“No matter how much free space on your hard drive you get started, you are sure it will work in the near future”

Во время перевода данного предложения переводчиком используется вспомогательный глагол “will”, вследствие чего нам становится ясно, что оратор информирует о своём намерении, которое можно расценивать как обещание.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне адекватен и полностью соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, которая выражена имплицитно, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей.

“Я позвоню ей завтра ”.

“I will call her tomorrow”

Во время перевода данного предложения переводчиком используется вспомогательный глагол “will”, вследствие чего нам становится ясно, что оратор информирует о своём намерении, которое можно расценивать как обещание.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, которая выражена имплицитно, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей.

“Мы, безусловно, и дальше будем продолжать работу по развитию так называемого человеческого капитала”.

“We will continue to develop so-called human capital”.

Во время перевода данного предложения переводчиком используется вспомогательный глагол “will”, вследствие чего нам становится ясно, что оратор информирует о своём намерении, которое можно расценивать как обещание.

Но переводчик опустил слово «безусловно», которое по нашему мнению несет информативную интенцию и усиливает намерение оратора.

Мы придерживаемся мнения, что перевод адекватен, но не соответствует оригиналу в полной мере. Переводчик не совсем точно справился с поставленной задачей, несмотря на то, что отобразил промиссивную интенцию, выраженную имплицитно.

“Мы и дальше будем продолжать проводить воспитательные работы с детьми, назначать собрания с родителями, стараться создать позитивную атмосферу в школе”.

“We will continue to conduct educational work with children, to appoint meetings with parents, try to create a positive atmosphere in the school”.

Во время перевода данного предложения переводчиком используется вспомогательный глагол “will”, вследствие чего нам становится ясно, что оратор информирует о своём намерении, которое можно расценивать как обещание.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, которая выражена имплицитно, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей.

2.2.3. Выражение промиссивной интенции при помощи эксплицитных средств

Экспликация в сущности промиссивной интенции в перформативной формуле представляет собой употребление иллокутивных глаголов, удовлетворяющие следующим требованиям:

- наличие семы говорения;
- наличие семы, определяющей прагматический тип обозначаемого иллокутивного акта (в данном случае необходима сема обещания)

Вышеуказанным условиям удовлетворяют прежде всего, глаголы, имеющиеся в составе синонимического ряда «to promise». (Например to undertake, to pledge, to swear, to assure,).

Интенция обещания, кроме перформативных глаголов и комментариев, включает в себя исключительно характерное для неё лексическое средство экспликации данного намерения: модальный глагол «shall», который помимо функции вспомогательного глагола будущего времени имеет ещё и значение обещания, клятвы.

Проанализируем следующие примеры:

“Я обещаю придерживаться объективного мнения”.

“I promise to adhere to an objective opinion”.

Во время перевода данного предложения переводчиком используется глагол “to promise”, являющийся прямым эквивалентом русскому глаголу “обещать”.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей.

“Я обещаю в скором времени снизить цены на товары.”

“I promise to reduce the prices of goods soon.”

Во время перевода данного предложения переводчиком используется глагол “to promise”, являющийся прямым эквивалентом русскому глаголу “обещать”.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей.

“Я обещаю согласовать рамки поставок газа”

“I promise to agree on the scope of supply of gas”

Во время перевода данного предложения переводчиком используется глагол “to promise”, являющийся прямым эквивалентом русскому глаголу “обещать”.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей.

“Я обещаю использовать те же инструменты оценки инвестпроектов ”.

“I promise to use the same tools to assess investment”.

Во время перевода данного предложения переводчиком используется глагол “to promise”, являющийся прямым эквивалентом русскому глаголу “обещать”.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей

“Я обещаю сделать всё возможное для дальнейшего развития и процветания нашего города”.

“I promise to do everything possible to further development and prosperity of our city”.

Во время перевода данного предложения переводчиком используется глагол “to promise”, являющийся прямым эквивалентом русскому глаголу “обещать”.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей.

”Я обещаю сделать все, чтобы безопасность граждан была не просто гарантирована законом, но и реально обеспечена государством”.

“I promise to do everything for the security of citizens. And it will not simply guaranteed by the law, but also it is really provided by the state”.

Во время перевода данного предложения переводчиком используется глагол “to promise”, являющийся прямым эквивалентом русскому глаголу “обещать”.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей

“Я торжественно обещаю, что я сделаю всё для того, чтобы вы никогда не испытывали таких мучений”.

“I solemnly promise that I will do everything to ensure that you will never fell such anguish”.

Во время перевода данного предложения переводчиком используется глагол “to promise”, являющийся прямым эквивалентом русскому глаголу “обещать”.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей

“Я обещаю сделать все, чтобы заставить страховые компании провести работу с домами, находящимися в аварийных районах”.

“I promise to do everything to make the insurance companies have work with houses that are in emergency areas”.

Во время перевода данного предложения переводчиком используется глагол “to promise”, являющийся прямым эквивалентом русскому глаголу “обещать”.

Мы придерживаемся мнения, что перевод представляется вполне соответствующим оригиналу. Переводчик отобразил промиссивную интенцию, тем самым доказывая, что справился с поставленной задачей.

2.3. Лингвокультурный концепт в качестве гарантии

- На изучение многих характеристик делового дискурса, особенно его жанрообразующих концептов не уделяется достаточного внимания, несмотря на то, что данный дискурс играет важную роль в современных типах общения;

- гарантия- это одним из важнейших жанров в системе делового дискурса. К тому же по вопросам характеристики и разновидности концепта «гарантия» в деловом англоязычном общении еще не проводились, по нашим данным, специальные исследования;

- учет дискурсивных характеристик концепта «гарантия» в англоязычном деловом дискурсе даст возможность носителям русской лингвокультуры придать оптимальные свойства взаимопониманию в условиях межкультурной коммуникации с англоязычными деловыми партнерами.

В основу работы представляет следующее предположение: гарантия как жанро-образующий концепт делового дискурса имеет определенную структуру, обусловленную специфическими характеристиками, находящие отображение в текстах англоязычного делового общения.

Ввергнутый в ситуацию общения (дискурс) текст характеризуется отдельными признаками, выражающими такую ситуацию, и рассматривается с точек зрения социо- и прагмалингвистического анализа.

Понятие «гарантия» моделирует договорную ситуацию и располагает следующими конститутивными признаками: а) участники (гарант и бенефициар), б) будущее благо, оплаченное бенефициаром, в) наличие угрозы будущему благу для бенефициара, г) обязательства гаранта по отношению к бенефициару по вопросам обеспечения сбережения блага, д) условия, при которых эти обязательства имеют силу.

В структурном отношении гарантия в качестве перформативного действия делится на три составные части: условия гарантии, обязательства гаранта и последствия невыполнения обязательств. В целом эти три

составные части имеют стандартное выражение в англоязычном деловом дискурсе и понимается как речевой жанр «гарантия».

Для классификации текстов гарантий релевантными являются содержательно-тематические и документообразующие признаки соответствующих текстов являются релевантными для классификации текстов: а) качество, наличие, выполнение, возмещение гарантируемого блага, б) сфера функционирования, цель, степень оформлённости, обстоятельства приобретения / предоставления гарантии.

Существуют важнейшие характеристики, присущие языковым средствам выражения понятия «гарантия» в англоязычном деловом дискурсе: а) наличие сложноподчиненных предложений с развернутыми условными конструкциями, б) употребление пассивных конструкций, в) употребление конструкций с альтернативными сочинительными союзами, г) использование модального глагола *shall* в качестве элемента деонтической модальности и футуральности.

Выводы по второй главе

В результате сопоставительного обзора основных вариантов классификации иллокутивных актов мы принимаем за основу пять классов иллокутивных актов из таксономии Серля-Вандервекена (ассертивы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларативы), дополненные прагматическими типами вопросов и эмотивов. Под эмотивами мы понимаем определенный прагматический тип высказываний, направленный на передачу психологического состояния адресанта, выражение его эмоций и переживаний.

Очень часто в агитационной речи используется промиссивная интенция. Промиссивные речевые акты, непосредственным коммуникативным содержанием которых является интенция обещания, входят в класс комиссивов и в свою очередь, делятся на такие подгруппы, как обещание-гарантия, обещание-клятва, обещание-заверение (подтверждение)

и обещание-обязательство (собственно обещание). При этом тип подгруппы определяется не семантикой соответствующего иллокутивного глагола, а ситуацией, контекстом или речевым жанром, в рамках которых функционирует анализируемое речевое действие.

Анализ текстов гарантийного характера показал, что условиями предоставления гарантий в зависимости от типа документа и сферы его функционирования могут служить: правильное заполнение гарантийного документа; четкое определение срока гарантии и начала ее действия; сфера географического распространения; обозначение гарантийного интереса для гаранта; обязательное сохранение всех сопутствующих документов (возможно также сохранение товарного вида); четкое определение ситуаций, на которые гарантия не распространяется; дополнительные оговорки; не противоречие законам. При этом количество условий, оговоренных в различных гарантиях, определяется и диктуется необходимым набором условий, которые являются достаточными для четкого определения рамок ситуации наступления гарантийного случая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория прототипов способствует более глубокому пониманию процессов когнитии, моделей классификации языковых единиц, обобщению и конкретизации информации о языке в сознании человека. Двойное понимание прототипа (как первообраз и как идеализированный эталонный образец) содействует вычленению первичных, примитивных компонентов понятия с одной стороны, а с другой стороны, выделению общих, базовых свойств класса на основе анализа ядра полевой прототипической структуры понятия.

В данном исследовании теория прототипов использовалась для изучения полевой структуры класса комиссивов, т.е. когнитивный подход сочетался с коммуникативным, с теорией речевых актов.

В качестве материала исследования использовалась классификация иллокутивных глаголов, предложенная Дж. Остином и дополненная некоторыми данными других классификаций, в частности, Дж. Серля. Необходимо отметить, что интересующий нас класс комиссивов присутствует во всех проанализированных классификациях.

Необходимость определения состава класса комиссивов и связей этого класса с другими классами вызвана тем, что в проанализированных классификациях иллокутивных типов состав данного класса не рассматривается в полном объеме; авторами предлагается лишь иллюстрационный перечень некоторых речевых актов, входящих в тот или иной класс.

На основе результатов семантического анализа иллокутивных комиссивных глаголов, а также прототипического анализа класса комиссивов в целом, нами были сделаны следующие выводы:

1. Основными семантическими критериями отнесения иллокутивного типа к классу комиссивов являются: а) сема направленности действия на будущее время; б) сема говорящего как единственного агента будущего действия; в) сема взятия говорящим на себя обязательства.

2. Сочетание семантического анализа и прототипической картины класса комиссивов показало, что существует четыре вида представления речевых актов в классе комиссивов: а. Иллокутивный тип, входящий только в класс комиссивов: это речевой акт "promise" (обещание). Данный иллокутивный тип отвечает всем критериям комиссивности. Он составляет ядро класса комиссивов. б. Иллокутивные типы, которые входят в класс комиссивов и какой-либо другой класс одновременно в силу обладания двумя иллокутивными функциями (одна из функций обычно преобладает в зависимости от контекста). К таким типам относятся речевые акты "offer" (предложение своих услуг), «threat» (угроза) и «invitation» (приглашение), которые одновременно входят в класс директивов. Иллокутивные типы, входящие в класс комиссивов лишь частично, в некоторых своих формах. К данной группе мы относим иллокутивные типы "consent" (согласие) и "refusal" (отказ), которые не принадлежат классу комиссивов в силу отсутствия в них критериев комиссивности.

Но словосочетания иллокутивных глаголов этих речевых актов с инфинитивом (consent to do, agree to do, contract to do, covenant to do, to refuse to do и to decline to do; соглашаться сделать что-либо, отказаться сделать что-либо) обладают критериями комиссивности, поэтому иллокутивные типы "consent" (согласие) и "refusal" (отказ), которые относятся к классу репрезентативов, представлены в классе комиссивов частично. Контекстуально-зависимые употребления иллокутивных глаголов для передачи комиссивной интенции. В данную группу входят речевые акты, передающие комиссивную иллокутивную силу лишь в ситуации, когда действие направлено на присутствующего адресата, а также в случае наличия грамматической формы будущего времени. К данной группе относятся иллокутивные типы "support" (поддержка), "intention" (намерение), "adoption" (овладение) и "foreseeing" (предвидение). Эти иллокутивные типы исключены из класса комиссивов, но граничат с ним. Они представляют класс репрезентативов.

3. В соответствии с результатами проведенного анализа, в состав класса комиссивов и в английском и в русском языках входят такие иллокутивные типы, как "promise" (обещание), "offer" (предложение своих услуг), "threat" (угроза) и "invitation" (приглашение). Ядерным компонентом поля выступает иллокутивный тип "promise" (обещание). Речевые акты "offer" (предложение своих услуг), "threat" (угроза) и "invitation" (приглашение) образуют периферийную область поля в силу наличия дополнительных иллокутивных функций (одновременной принадлежности и к классу директивов). Иллокутивные типы - центральные члены поля выявлены не были.

4. Место прототипа - идеализированного эталонного образца в схематическом представлении комиссивных иллокутивных типов различно:

- offer/предложение своих услуг (английский и русский языки) = готовность говорящего (обещание имплицировано) + побуждение адресата совершить действие или отреагировать;
- invitation (английский язык) = побуждение + приятный повод + предложение своих услуг (обещание имплицировано);
- приглашение (русский язык) = побуждение + предложение своих услуг (обещание имплицировано);
- threat/угроза (английский и русский языки) = требование + обещание негативных последствий (в случае невыполнения).

5. Прототипический анализ уточнил связи между комиссивными иллокутивными типами и иллокутивными типами других классов.

1) Речевой акт "offer" (предложение (своих услуг)) располагается на периферии класса комиссивов и, в силу наличия определенной директивной иллокутивной функции, имеет область пересечения с директивным иллокутивным типом "request" (просьба).

2) Исходя из тесной семантической связи между иллокутивными типами "offer" (предложение (своих услуг)) и "invitation" (приглашение), местоположение последнего речевого акта мы определили в области пересечения классов комиссивов и директивов (иллокутивных типов "offer"

(предложение (своих услуг)) и "request" (просьба). Это обусловлено наличием в семантике иллокутивного типа "invitation" (приглашение) директивной функции - побуждении адресата прийти куда-либо, в то время, как комиссивная иллокутивная функция представлена через «предложение своих услуг» (сема «обещания» имплицирована в «предложении своих услуг»).

3) Связующим звеном между иллокутивными типами "threat" (угроза - комиссив) и "advice" (совет - директив) в английском и русском языках является речевой акт "warning" (предупреждение), который относится к классу директивов. Связь иллокутивных типов «предупреждения» и «угрозы» в русском языке сильнее, чем в английском.

6. Класс комиссивов, как пример прототипической категоризации иллокутивных типов, представляет социальный тип категоризации. Основной моделью категоризации является пропозициональная модель.

Ядро - прототип выражено типичным примером (терминология Дж. Лакоффа). Отношения оппозиции, необходимые при категоризации, прослеживаются в отношениях между классами иллокутивных типов: а) комиссивы - директивы: оппозиция агент действия говорящий - агент действия адресат (или обязательство побуждение); б) комиссивы - репрезентативы: оппозиция глагол - действие глагол - описание (перформатив констатив).

В качестве конвенционального ментального образа выступает прототипная сцена, передающая черты социального типа категоризации.

7. В целом, структура семантического поля системы смежных классов речевых актов предстает в виде континуума с общими областями между классом комиссивов, с одной стороны, и классами директивов и репрезентативов, с другой стороны или контактом обозначенных классов. Такой континуум имеет место и внутри отдельно взятого класса, в частности, в классах комиссивов и директивов.

8. Сопоставление полевых прототипических структур класса комиссивов в речевом взаимодействии на английском и русском языках позволяет утверждать, что в силу схожести прототипных сцен речевых актов в английском и русском языках, местоположение речевых актов внутри класса, и связи комиссивных иллокутивных типов с речевыми актами других классов практически одинаковы в обоих языках. Несоответствия в функционировании некоторых иллокутивных типов ("invitation", "threat" в английском и «приглашение», «угроза» в русском речевом общении) обусловлены несовпадением семного состава значений иллокутивных глаголов, представляющих данные речевые акты:

1) В семантике русского глагола «приглашать» в отличие от английского глагола "to invite" отсутствует сема «приятный повод»;

2) В русском языке связь иллокутивных типов «угрозы» и «предупреждения» более тесная, чем связь соответствующих иллокутивных типов в английском языке в силу того, что в русском языке сема «угрозы» присутствует в дефинициях всех иллокутивных глаголов, представляющих речевой акт «предупреждение». В английском языке в семантике иллокутивных глаголов, выражающих "warning" (предупреждение) доминирует сема "advice" (совет).

Средствами экспликации собственно коммуникативного компонента речевой интенции обещания были рассмотрены:

- перформативные глаголы с соответствующим значением (т.е. члены синонимического ряда английского глагола «to promise», имеющие сему обещания в качестве доминирующей);

- английский модальный глагол «shall»;

- прямой, авторский и метарепрезентативный комментарий (т.е. средства «опосредованной» экспликации намерения говорящего).

Как было установлено в процессе изучения речевых актов обещания, количество компонентов интенции, непосредственно реализованных в каждом конкретном промиссивном акте, напрямую зависит от

лингвистических и экстралингвистических факторов, составляющих ситуацию общения, а именно: роли и места промиссивного акта в более крупном речевом образовании (интерактивная характеристика речевого акта), эмоциональное состояние участников вербального взаимодействия, возможность предварительной «заданности» некоторых компонентов интенции, желательность / нежелательность действия, мыслимого как обещаемое, для потенциального адресата речевого акта.

В большинстве случаев говорящие избирают имплицитный способ выражения интенции обещания, то есть выражение интенции обещания происходит посредством реализации лишь одной из составляющих промиссивной интенции – её информативного компонента.

В соответствии со второй задачей было уточнено понятие «промиссивная интенция». В связи с этим были рассмотрены основные теоретические постулаты лингвистических учений, объектом исследования которых является феномен речевой интенции, его природа, структура, а также основные признаки и свойства. В настоящее время речевая интенция является объектом внимания представителей двух основных лингвистических направлений - теории речевых актов и теории релевантности. Несмотря на некоторые расхождения в методах описания и анализа интенциональности речевого поведения, представители обоих указанных направлений согласны во мнении о сложном характере речевого намерения: о том, что речевая интенция является многоуровневым образованием писали многие исследователи данного феномена в рамках традиционной теории речевых актов.

В качестве значимых составляющих промиссивной интенции нами были выделены следующие компоненты.

1) Информативный компонент (намерение сообщения о каком-либо факте, стоящем в центре ситуации общения, и, соответственно, имеющем свойство релевантности для партнеров по интеракции, без которого невозможна реализация возникающей коммуникативной интенции).

2) Собственно коммуникативный компонент (интенция сообщить о намерении по отношению к факту).

3) Персуазивный компонент (намерение убеждения партнера по интеракции в искренности интенции по отношению к факту).

В ходе исследования было выяснено, что каждый из компонентов речевой интенции имеет свои средства выражения на поверхностном уровне, которые в совокупности могут образовывать акт речи.

Таким образом, на наш взгляд, цель работы достигнута, задачи решены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке. М., 1995. - 237 с.
2. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. - Воронеж. Изд - во ВГУ, 1992. - 168 с.
3. Богданов В.В. Иллокутивная функция высказывания и перформативный глагол. Содержательные аспекты предложения и текста. - Калинин, 1983. - 166 с.
4. Васильев М.О. О структурности семантического поля бытийности.// Теория поля в современном языкознании. Тезисы докладов/ Башеирск. ун-т. - Уфа, 1994. - С. 14-18.
5. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия. Язык, культура, познание. М. «Русские словари». 1997. - С. 231-291.
6. Вежбицкая А. Прототипы и инварианты. Язык, культура, познание. М. «Русские словари». 1997. - С. 201-231.
7. ВЕСТНИК ОГУ №11 (117)/ноябрь`2010 63.
8. ВЕСТНИК ОГУ №11 (117)/ноябрь`2010 65.
9. ВЕСТНИК ОГУ №11 (117)/ноябрь`2010 66.
10. Вольф Е. М. Оценка в речевых актах.// Направления и тенденции развития теории речевых актов: Хрестоматия / Сост., ред. и вступ. статья Л. А. Азнабаевой/ Изд-е Башкирск. ун-та. - Уфа, 2001. -С. 120-136.
11. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. // НФ, № 1, 2001.- С. 64 - 72.
12. Гак В.Г. Речевые рефлексы с речевыми словами.// Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. - С. 6 - 11.
13. Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998. - 871 с.
14. Гиндин С.И. Речевые действия и речевые произведения.// Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. - С. 59-63.

27. Лыкова Н.А. Континуальное и дискретное в языке. //Филологические науки. №6, 1999. - С. 54-62.
28. Майоров А.П., Валитова А.М. Перлокутив-ные акты и эффекты.// Актуальные проблемы сопоставительного языкознания, Уфа. 1998. - С. 160 - 162.
29. Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. // Сб. науч. трудов. - Тверь, 1995. - 154 с.
30. Маскадыня В. Н. Категоризация и языковое сознание индивида. // Сб. науч. трудов. - Тверь, 1995. - 154 с.
31. Меркулов И.П. Когнитивные типы мышления. // Эволюция. Язык. Познание. - М.: Языки русской культуры, 2000. - С.70-84.
32. Мурашов Р. 3. Функционально-семантические поля и сопоставительная грамматика. // Теория поля в современном языкознании. Тезисы докладов/Башкирск. ун-т. - Уфа, 1994. - С. 8-11.
33. Остин Дж.Л. Слово как действие.// Новое в зарубежной лингвистике, №17,-М.: Прогресс, 1986. - С. 22 - 131.
34. Падучева Е.В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость.// Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. - С. 12-38.
35. Падучева Е.В. Вид и время перформативного глагола.// Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. - С. 37-42.
36. Падучева Е.В. К семантике пропозициональных предикатов.// Серия языка и литературы РАН, М: Наука, том 27, №2, 1998. -С. 19-26.
37. Е. В. Теория речевых актов и понятие высказывания.// Направления и тенденции развития теории речевых актов: Хрестоматия / Сост., ред. и вступ. статья Л. А. Азнабаевой/ Изд-е Башкирец ун-та. - Уфа, 2001. - С. 100-119.
38. Пешкова Н.П. Типология научного текста: психолингвистический аспект: Монография. - Уфа: УГАТУ, 2002. - 261с.

39. Почепцов В. Г. О месте прагматического элемента в лингвистическом описании. // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. - Калинин: КГУ, 1985. - 178 с.

40. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. - М.: Русские словари, 2000. - 416 с.

41. Ройтер Т. О перифрастических наименованиях речевой деятельности. // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994.- С. 76- 82.

42. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике, №17,-М.: Прогресс, 1986. - С. 151 - 170.

43. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты. // Новое в зарубежной лингвистике, №17,-М.: Прогресс, 1986. - С. 195 - 283.

44. Серль Дж., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов// Новое в зарубежной лингвистике №18. М., 1986.-С. 184-201.

45. Смирнова Н. И. Специфика русского и английского невербального общения. // Проблемы психолингвистики: слово и текст: Сб. науч. трудов. / гос. ком. РФ по высш. образованию: Твер. гос. ун-т. -1993.- 151 с.

46. Соколова Н.П. Английский речевой этикет. М.: Издательство Университета Дружбы Народов, 1991.-91 с.

47. Солсо Р. Когнитивная психология. М., 1995. - 234 с.

48. Стернин И. А. Общение и культура. // Русская разговорная речь как явление городской культуры. - Екатеринбург: АРГО, 1996.- 198 с.

49. Тихонов А. Н. Границы и структура лексико-семантического поля.// Теория поля в современном языкознании. Тезисы докладов/ Башеирск. ун-т. - Уфа, 1994. - С. 3-7.

50. Третьякова Т. П. Речевые стереотипы в аспекте теории коммуникации. // Английские речевые стереотипы. - М., 1995. -С. 31 -44.

51. Урысан Е. В. Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке). // Вопросы языкознания, № 2, 1998. - С. 3 -22.

52. Фатыхова Л.А. Полевая структура речевых воздействий коммуникантов. Сопоставительный подход.// Теория поля в современном языкознании. Тезисы докладов/ Башкирск. ун-т. - Уфа, 1994. - С. 42-43.

53. Федосюк М. Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская разговорная речь как явление городской культуры. - Екатеринбург: АРГО, 1996. – 125 с.

54. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров.// Вопросы языкознания №5, 1997. - С. 102 - 120.

55. Хундснуршер Ф. Основа развития и перспективы анализа диалога.// Вопросы языкознания №2., 1998. - С. 38 - 49.

56. Шафииков С.Г. Семантические универсалии в лексике. Уфа., 1996.- №6 с.

57. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: Монография / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. - Волгоград: Перемена, 2000. - 368 с.

58. Янко Т.Е. Описание мира и речевые действия.// Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. - С. 99 - 106.

Список интернет ресурсов

59. <http://www.conservatives.com>: David Spelman, «Lower taxes, local accountability».

60. <http://www.conservatives.com>: David Cameron, «We should be trusting local parents»

61. <http://www.conservatives.com>: David Cameron, «We are a modern and radical party»

62. <http://www.pm.gov.uk>, Prime Minister's Diwali message)

63. <http://www.conservatives.com>: Michael Howard, «Why our country deserves better»

64. <http://www.conservatives.com>: David Cameron, «I don't believe in Isms»

65. <http://www.conservatives.com>: Grant Shapps, «Housing – A rural revolution»
66. <http://www.conservatives.com>: David Cameron, «European Election Campaign Launch»
67. <http://www.conservatives.com>: David Cameron, «Welsh Manifesto launch»
68. <http://www.conservativefuture.com>: Michael Howard, «Our hope is for a better Britain»
69. <http://www.conservativefuture.com>: Andrew Lansley, «Our NHS – our number one priority»
70. <http://www.conservativefuture.com>: George Osborne, «It's Time for Aspiration»
71. <http://www.conservatives.com>: Michael Howard, «Fair play and equal treatment under the law»